

С каждым днем он чувствовал себя все более вялым и вялым. Он ждал, что каждый день наступит день, когда она придет к нему и скажет, что знает, но каждый день до этого проходил в унынии. Поздние вечера после встреч с заказчиками со старой бутылкой огненного виски больше не казались ему интересными. Он предпочитал пить обжигающую жидкость в одиночестве, позволяя себе медленные пытки. Во время долгих прогулок в одиночестве по лондонским пригородам он позволял своему воображению разгуляться, пробираясь по каждой семейной улице, надеясь, что однажды она придет к нему после долгой, задыхающейся пробежки, желая быть с ним. Но пока ноги несли его по знакомым местам без каких-либо изменений, словно возвращаясь домой, его пустое сердце отключалось от всего. Отключился от Ордена, от соседей по комнате, от любимого крестника, от нее, от Волан-де-Морта... от всех. Ему просто было все равно.

В конце концов, его выманила Гермиона, но не на хороших условиях. Он готовился к долгой ночи. Если он подцепит какую-нибудь ведьму, ему будет достаточно, чтобы занять себя, пока не появится что-то получше. Он распахнул дверь под нежным прикосновением робкой руки и, перекинув куртку через руку, стал ждать, какими будут первые слова из ее уст, чтобы понять, хорошие это новости или те, что ему безразличны.

Он не поприветствовал ее, просто смотрел на нее с тревогой, ожидая, что она скажет. Его руки были открыты, он прислонился к дверной раме, темные кудри обрамляли его лицо с точеной челюстью, которая определяла его как представителя благородной крови. Хотя иногда он пытался скрыть это, но все равно не мог избавиться от аристократизма, который часто принимали за высокомерие.

«Нам нужно поговорить, - начала она, глядя на него обеспокоенными глазами.

Сердце Сириуса грозило выпрыгнуть из татуированной груди. Оно бешено колотилось, желудок начал крутиться внутри, а дыхание стало неровным в тишине. Его руки крепко вцепились в дверную коробку, и на мгновение обнадеживающий блеск в ее глазах заставил его поверить, что это тот самый момент, которого он так долго ждал. То, как она смотрела на него с обожанием, возможно, и было тем самым моментом, которого он ждал двадцать лет. Все его чувства были настроены на нее, уши были прижаты, глаза напряжены, а руки так крепко вцепились в дерево, что, наверное, в этот момент он мог бы сорвать дверь с петель.

Затем перед ним разверзлись небеса, и он почувствовал, как волоски на его затылке встали дыбом, как только она заговорила. «Как ты могла бросить Гарри?»

Сириус тяжело вздохнул, как раздраженный медведь. Он протиснулся мимо нее и захлопнул дверь своей спальни, быстро направившись к лестнице.

«Сириус, я должна сказать, что это был, наверное, самый эгоистичный поступок, который ты когда-либо совершал. Твой крестник, твой «сын», только что обручился, а у тебя даже не хватило приличия встретиться с ним, чтобы выпить пинту пива?»

Он махнул на нее рукой, словно нетерпеливо отмахиваясь от мухи. «Гермиона, у меня сейчас

много дел. Уверен, я вернусь через несколько дней и все исправлю», - простонал Сириус. Он был уже на полпути к лестнице, когда почувствовал, что она идет за ним по пятам, надеясь привлечь все его внимание.

«Ты все время говоришь, что собираешься загладить свою вину перед ним, но, честно говоря, я не думаю, что этого достаточно. Ты бросил его, ты игнорируешь Ремуса, ты ничего не делаешь на собраниях Ордена, Снейп даже заметил...» Она продолжала перечислять, что он сделал не так, и говорила, как неблагодарная мать.

Сириус резко остановился на четвертой ступеньке сундука и повернулся к ней лицом, пылая глазами. «Мне плевать, что думает Снейп...»

«Отлично, тогда перестань быть таким отшельником!» Она не дала ему времени закончить и тут же огрызнулась. «Гарри - самый близкий человек из всех твоих сыновей!»

«Спасибо, что напомнили мне о моей жалкой жизни и о том, что я ничего в ней не сделал, мисс Грейнджер!»

«Перестань чувствовать себя никчемной. Никто не знает, почему ты так поступаешь, Сириус. Ни я, ни Ремус, ни Гарри, никто! Что с тобой не так?»

«Если бы ты только знала Гермиону», - сказал он, словно глядя прямо сквозь нее. На секунду ее защита ослабла, как будто она наконец-то поймала его. «Если бы ты только знала, что знаю я», - сардонически произнёс он, словно пытаясь переиграть её. Он был вне себя от страсти, когда она спорила с ним.

«Тогда скажи мне! Ты бросаешь своих друзей и все, что тебе дорого. Мы - твоя семья, а ты обращаешься с нами как с паразитами!»

Он одарил ее холодным взглядом и пошел вниз по лестнице. Неправильные слова вертелись у него на языке, как мантра, и если он не уйдет прямо сейчас, то проболтается о том, о чем потом пожалеет, или, что еще хуже, испортит все. Его темперамент пылал сильнее, чем кипящая камера корабля, а вид ее губ, нахмуривших брови, переполнял его либидо. От ее словесного пламени у него кровь стыла в жилах, и он только и делал, что хватал ее, грубой силой прижимал к стене и целовал так, как ему ужасно хотелось.

«Сириус, не делай этого!» - умоляла она, потянувшись к нему, прежде чем он успел сойти с лестницы. Последний отчаянный шаг, как будто от этого зависело его спасение.

«Гермиона, больше не надо. Оставь меня в покое!»

«Ты не можешь его оставить! Сириус, ты нужен Гарри!»

Словно яростный зверь, вырывающийся изнутри, он развернулся от её прикосновения и с силой толкнул её к стене, как он и предполагал. Это было так неожиданно, что он увидел, как у нее вырвалось дыхание, а в глазах мелькнул страх. Она издала тоненький звук, ударившись о стену с легким глухим стуком, и посмотрела на него, приоткрыв губы и издавая легкий эротический вздох.

<http://tl.rulate.ru/book/121262/5068344>